

Глава 200. Портал.

Специальные шины для немецких спецмашин были заполнены высокополимерной плотной жидкостью, которая могла автоматически заполнить отверстия, пробитые гвоздями и пулями, в течение одной секунды. И когда компьютер автомобиля обнаруживает потерю давления в шине, он немедленно запускает систему накачки автомобиля, так что если отверстие не слишком большое, можно ещё безопасно ездить. В дополнение к этому внутри шины есть два слоя армированной металлической сетки, которые могут остановить пулю малого калибра.

- Машина впереди, немедленно остановитесь! Машина впереди...

Две белые полицейские машины, выехавшие из-за ближайшего угла, потеряли машину, прежде чем прозвучала вторая фраза.

Биип! Биип! Биип!

Дорога была заполнена звуками автомобильных тормозов и криками пешеходов. Людям было очень интересно наблюдать такое волнение. Все, кто видели сцену погони, были очарованы происходящим.

Чуть больше двух минут не хватило, чтобы департамент собрал тяжёлые грузовики поперек дороги и вызвал патрулирующие поблизости полицейские машины, чтобы остановить гонщика. Чэнь Фань знал, что его побег причинит большие неприятности, но всё же он должен был бежать. Полиция уже почти наверняка знает, кто он на самом деле, но уже поздно, он сделал шаг по ту сторону закона!

Но что с этим можно поделать? Не убегать, а ждать, пока тебя поймают и посадят в тюрьму?

Нападения на полицейских с применением огнестрельного оружия всегда были тяжким преступлением, и когда вина доказана, суды только выбирали пожизненного приговора и смертной казнь. Когда Сяо Сюэ выбежал наружу, он крикнул, чтобы они не стреляли, и попытался выбежать, чтобы поймать щенка, но, увы, он был слишком медленным.

Чэнь Фань понимал ситуацию, ведь он бы тоже выстрелил, если бы был полицейским. В этом нельзя было винить никого, кроме него самого.

"Блин, какая теперь разница?"

Чэнь Фань резко ударил по тормозам и припарковался у причала. Теперь, когда он выстрелил, было слишком поздно. Теперь он был окружён, и его ждала не только тюрьма, но и вопрос о том, даст ли полиция ему вообще возможность сдаться...

Двух минут полиции было недостаточно, чтобы сообщить обо всём случившемся, но как только они это сделают, возникнут большие неприятности. Не прошло и двух минут, как электрический угорь добрался до причала, и в это время вдали послышалась сирена.

У верфи стояла яхта длиной в 30 метров. Ни о яхте, ни о "Майбахе" не могло быть и речи, поэтому он залез в капсулу.

Через пять минут семь или восемь полицейских машин уже мчались к причалу. Они направили своё оружие на причал, и когда ворота открылись, они словно столкнулись с врагом.

.....

Полчаса спустя в серой дымке над тёмным морем Чэнь Фань спрятался в плавающей капсуле, осторожно открыл клапан и нащупал в кармане спутниковый телефон.

Он собирался позвонить Ван Бину, но после пары гудков прекратил звонок. Он не знал, может ли полиция прослушивать телефон Ван Бина, поэтому решил, что ему лучше быть осторожным.

Положив руку на подбородок, Чэнь Фань со скукой смотрел в небо. Примерно через три минуты зазвонил телефон. Он взглянул на номер, который, судя по всему, был общественным телефоном.

- С какого телефона ты сейчас звонишь?

- Нашёл будку на обочине, 20 центов в минуту. Босс, ты натворил что-то серьёзное? . Квартал полностью перекрыт полицией. Они сказали, что кто-то взял "Майбах" и сбежал. А во всей округе только у вас есть один "Майбах Берлин". Значит, это была полиция, а не люди Накагава, кто вломились к вам?

Чэнь Фань коротко объяснил ситуацию, а затем сказал:

- Как думаешь, полиция выдаст ордер на арест или что-то в этом роде?

- Есть вероятность, что да, так как по какой-то причине вы напали на полицию. Если бы вы не сбежали, суд, возможно, смог бы добиться более мягкого приговора из-за того, что вы приняли полицейских за сообщников тех преступников. Если бы дали не пожизненное заключение, то просто посидели бы в тюрьме, зарабатывая кое-какие деньги, а через некоторое время выйти по УДО, - Ван Бин нахмурился и поморщился. - Теперь уже слишком поздно что-то делать. Почему бы вам просто не уехать за границу?

- Давай поговорим об этом позже, я пока спрячусь, - Чэнь Фань ущипнул себя за лоб. - Что знает Юнь Мэн?

- Она только знает, что была перестрелка, но не знает, что ты устроил. Но я думаю, что вскоре полиция сможет найти нас.

- В городе повсюду стоят полицейские машины. Все основные перекрестки были закрыты. Все

наши телефоны будут прослушиваться. Есть ещё какой-нибудь телефон? Без регистрации по ID?

- У меня много номеров, но выходить на связь часто мы всё равно не сможем. Чэнь Фань хлопнул себя по лбу. - И что ты собираешься делать?

- Разобраться с полицией, а потом пойти домой и разбирать бардак, - беспомощно сказал Ван Бин. - Ваша банковская карта и недвижимость будут конфискованы. Надеюсь, у вас много денег на других счетах?

- Много, в швейцарском банке, больше миллиарда долларов!

- О, это хорошо... просто поезжай в Дубай, купи дом и женись на четырёх женах! - Ван Бин нервно хохотнул. - Через несколько дней после окончания расследования я позвоню домой и сообщу о своей ситуации. Пусть они следят. Используй спутниковый телефон, так что если они смогут отследить звонок, его можно бросить в море, а позже просто купить новый, деньги ещё есть.

- Так или иначе, я видел несколько быстроходных катеров, идущих сюда, - Чэнь Фань внимательно следил за далёкими огнями. - Не торопитесь сначала найди работу, а я буду присылать до ста тысяч американских долларов в месяц, тоже на счёт в Швейцарском Международном банке.

- Твою мать...Ох, твою мать! - Ван Бин выругался на китайском и иностранных языках, а потом сказал: - Не волнуйся. Всё сделаем. Сначала разберёмся с полицией. А потом уже будем думать, что делать дальше.

Повесив трубку, Чэнь Фань немедленно взял управление электрическим угрём и перенёс себя в другую точку. Он решил спрятаться, пока по морю бродят патрули. Затем он сменил телефон.

Чэнь Фань не был уверен, что полиция следила за телефонными звонками его родителей, но он решил позвонить им и сказать, что он в безопасности, чтобы они не беспокоились. Родители уже знали о налёте и сразу накинулись с вопросами. В конце концов, Чэнь Фань был вынужден сказать им, что это правда, но сказал, чтобы они не беспокоились о своей безопасности. Он не осмеливался продолжать разговор по телефону, что только увеличило бы их неприятности. Ответив на последний вопрос, он повесил трубку.

Вернувшись в каменную башню, Чэнь Фань лег на кровать. Яркий ночной свет, проникавший через окно, освещал его уставшее лицо. С Сяо Сюэ всё было в порядке, так как пули только ранили плечо и скользнули по черепу, так что никакой угрозы для его жизни не было.

На следующий день, когда электрический угорь отправился на поиски пищи, они обнаружили, что время от времени мимо них всё ещё проплывают катера береговой охраны. На этот раз электрический угорь наловил много разнообразной рыбы, включая не только крупных рыб

размером около десяти метров, но и морских окуней и омаров. Простой в хранении рисовой лапши в каменной башне хватило бы ему на год или два, но другой еды не было, а от одной лапши можно было сойти с ума.

Питон, с которым теперь всё было в порядке, вчера утром покинул пещеру и вернулся в своё гнездо.

Съев пару плохо приготовленных рыб, Чэнь Фань уселся в своё кресло и с помощью компьютера стал искать информацию о семье Накагава. Теперь он не успокоится, пока не отомстит этой мелкой японке. В интернете было мало информации об этой семье, и в основном это были старые новости, возрастом несколько лет.

Хоо!

Почти в то же самое время, когда Чэнь Фань выключил свой компьютер, из-под утёса вынырнул покрытый шрамами питон, вызывая электрического угря своим пронзительным криком. Поскольку он был свободен и отдыхал, Чэнь Фань решил заняться им, поэтому он перенёс своё сознание в электрического угря и поплыл к нему.

Увидев плывущего электрического угря, питон остановился и опустил голову, положив на землю два голубых камня размером с кулак. Чэнь Фань заметил, что у змея появилось несколько новых шрамов, в основном на спине. Они были неглубокими, но длинными, похожими на следы когтей.

"Хочешь Фимиам Призрачной Луны?"

Чэнь Фань немного колебался, так как более не мог более обеспечить себя питанием для Тайсуя. В его хранилище было немногим более 3000 катти, поэтому, если он даст пару кусочков возвращенного на Фимиаме Тайсуя, ему понадобится около 1000 катти, чтобы восполнить потерю.

Хоо!

На этот раз питон не был злым, казалось, что он мог немного понимать, что был обязан им жизнью, но всё же в его глазах было выражение, которое Чэнь Фань не вполне понимал.

Словно призрак, электрический угорь вернулся к каменной башне, подошёл к ребру китовой акулы, схватил его и нарисовал несколько простых фигур. Смысл послания Чэнь Фаня был очень прост: раз этот питон был таким умным, а глаза у него были очень живыми, почему бы не посмотреть, может ли он выразить себя в живописи?

Змей перестал раскачиваться и недоверчиво уставился на электрического угря. Когда тот протянул ему ребро китовой акулы, тот взял его в рот и проглотил.

"Животное..." - Чэнь Фань долго молчал. Этот питон не боялся, что двухметровая кость просто застрянет у него в горле! - "Оставим это".

Покачивая головой, электрический угорь вернулся в каменную башню, достал кинжал, отрезал от Тайсуя два маленьких кусочка ткани и бросил их питону.

Получив их, змей заметно разволновался и сразу же проглотил два куска. Пять минут спустя Чэнь Фань удивлённо держал два синих камня, два старых были у его ног. Различия в форме четырёх камней были не очень заметны, все они были синими и блестящими, все очень красивые, но не очень полезные...

.....

На следующий день Чэнь Фань увидел белого питона, похожего на поезд, который вяло плыл со скалы к озеру, а затем свернулся в клубок и лёг неподвижно.. Через окно Чэнь Фань внимательно посмотрел на него. Царапины на его спине теперь покрылись струпьями, но глаза были закрыты белой дымкой, как будто у него была катаракта.

"Он болен?"

Он подошёл поближе и понял, что это был знак того, что змей вот-вот сбросит свою кожу.

"Неужели он хочет сбросить здесь свою кожу?" - Чэнь Фань понял, что это значит. Когда питоны сбрасывали свои шкуры, они были очень слабы и почти не могли сопротивляться. Так что же, ему нужна была защита электрического угря?

Змея длиной в 90 метров должна быть очень эффектной. Чэнь Фань улыбнулся краешком рта. Сброшенная змеиная шкура, известная как драконья кожа, была известным китайским лекарством. Чем крупнее змея, тем выше лекарственная ценность "драконьей кожи".

Вроде как, она помогала с колотыми ранениями и ожогами. Следовательно, её можно было бы размолоть в порошок и присыпать рану Сяо Сюэ! А всё остальное можно было бы высыпать в резервуар Тайсуя.

Ночью оба глаза питона были совершенно белыми, а некогда яркая чешуя стала сухой. Электрический угорь схватил акулу и отдал ему.

Когда Чэнь Фань снова увидел его на следующий день, чешуя на его поверхности полностью лишилась жидкости. В районе головы образовалась большая трещина.

Арр!

В полдень питон внезапно вскрикнул и, извиваясь всем своим массивным телом, направился к каменной башне.

"Да любить тебя в рот!" - Чэнь Фань, который спокойно ел, подпрыгнул на три фута и быстро понял, что питон хочет использовать каменную башню, чтобы стереть свою старую шкуру.

"Я уже иду. Я уже иду!"

Электрический угорь, открыв глаза, метнулся к берегу, а затем прижал к себе питона. Затем он поднял тёмную переднюю лапу и легонько ткнул ею в район головы змея, подцепив когтем чешую. Затем с пронзительным звуком он потянул её в сторону хвоста. Питону, который до этого десятилетиями тёрся и линял, потребовалось меньше минуты, чтобы закончить работу.

"Это - змеиная кожа? Мда, я ожидал чего-то больше". Электрический угорь тупо уставился на бело-серую "драконью шкуру", которая тянулась, как шоссе.

Естественно сброшенная чешуя продавалась примерно по 500 юаней за килограмм, а чешуя в его руках весила больше тысячи фунтов. И это при том, что она была уже высушена, почти без воды.

Хоо!

Питон, сбросивший свою шкуру, был явно в лучшем расположении духа, и, блистая новой чешуёй, он вернулся к игривому настроению. Высунув язык в сторону электрического угря, он рванул в озеро.

Стянув вниз кусок чешуи, примерно 200 катти, и сложив остальное в квадрат, Чэнь Фань затем выбежал из каменной башни и потащил остальное в каменную башню, чтобы растереть её в порошок.

Затем он посыпал немного на рану Сяо Сюэ, а оставшееся бросил в резервуар Тайсуев, чтобы проверить его питательную ценность. Результат был очень хорош, так как к вечеру весь порошок впитался, а кусок, который был размером с кулак, вырос на треть, гораздо сильнее, чем при экспериментах с культивированным женьшенем.

Хоо!

В какой-то момент питон вернулся к каменной башне, раскачивая головой/ Когда электрический угорь открыл глаза, из его пасти со стуком выпали два голубых камня.

"Да мать твою, я проморгал появление новой валюты?" - Чэнь Фань был совершенно ошарашен, он действительно не понимал, откуда питон вообще вырыл столько камней идеального размера.

- О, о! После того как питон уронил камень, его алая пасть открылась и закрылась, выстрелил тонкий язык, и электрический угорь даже почувствовал, что температура упала на пять или

шесть градусов.

Дважды крикнув, питон медленно поплыл к краю утеса. Прежде чем угорь успел повернуть голову, он несколько раз качнулся назад и снова позвал его. Потом он поплыл обратно...

"Понял!" - Чэнь Фань вдруг хлопнул себя по лбу. Питон хотел, чтобы электрический угорь последовал за ним. - "Этими двумя камнями он просил электрического угря отомстить за него?"

Чэнь Фань почувствовал озноб, когда вспомнил жалкий вид питона в прошлый раз. Что за чудовище могло сотворить с ним такое?

"Ладно, если враг будет слишком силен, я сразу свалю отсюда!"

Подумав так, электрический угорь медленно последовал за питоном. Мощность его разряда дошла до 60 000 вольт, и если битва будет в воде, даже если там другой питон, длиной 300 метров, его всё равно можно было бы победить. Поскольку питон сумел бежать, пусть и тяжело раненый, их враг был не всесильным.

Единственное, что озадачивало Чэнь Фаня, это откуда взялся враг. Два длинных монстра грохнулись вниз с края обрыва высотой в несколько сотен метров, вызвав панику среди крокодило-драконов в озере.

Оказавшись в воде, электрический угорь вернулся в свою любимую, родную среду. Активно шевеля телом, он поплыл за белым питоном.

Пройдя более шестисот метров в мгновение ока, питон внезапно остановился, проплыв ещё два километра влево, тело его постоянно извивалось.

- Рр... - морда у угря была такая, будто ему досталось от собственного тока, глаза чуть не повылезали из орбит. Сцена перед ним была похожа на сон.

После того как белый питон ушёл, давая своему товарищу лучший вид, перед тем предстал странный кусок земли шириной более 20 метров и длиной около 15 метров. Он напоминал нечто странное, как бы зеркало, которое крутила невидимая рука.

В том виде, в каком всё это выглядело, оно полностью перевернуло взгляд Чэнь Фаня на науку. Край аномалии представлял собой дугообразные рассеивающиеся полосы, танцующие без всякой регулярности.

Однако ещё более шокирующим для глаз электрического угря было то, что белый питон изогнул своё тело и, не колеблясь, тихо вошёл в эту странную рябь.

"Пространственная трещина? Пространственно-временной канал? Портал?" Чэнь Фань смотрел на всё это с благоговейным трепетом, ему казалось, что его мозг размешивают палочкой в кашу.

<http://tl.rulate.ru/book/22157/815805>